

DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-6-153-156
УДК 316.4:330.34(045)
JEL O22

Оценка Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период 2019–2024 годов*

АННОТАЦИЯ

Излагается заключение экспертной группы Финансового университета на Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период 2019–2024 годов (разработан Минэкономразвития России). Оценка Прогноза производилась с точки зрения реализации задачи, поставленной в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» по осуществлению прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации. Особое внимание уделено анализу прогнозируемых темпов и источников экономического роста и перспектив социального развития. На основе произведенного анализа делается вывод, что предложенные прогнозные показатели не адекватны задаче «осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации», предусмотренной Указом Президента России от 07.05.2018 № 204.

Ключевые слова: экономический рост; инфляция; производительность труда; инновационная активность; цифровизация; технологическое перевооружение; рынок труда; образование; заработная плата; пенсия; денежные доходы

Для цитирования: Оценка Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период 2019-2024 годов. *Финансы: теория и практика*. 2018;22(6):153-156. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-6-153-156

Assessment of Socio-Economic Development Forecast for the Russian Federation in 2019–2024

ABSTRACT

This paper presents the conclusion of the Financial University expert group on the socio-economic development forecast for the Russian Federation in 2019–2024 (developed by the Ministry of Economic Development of Russia). The forecast has been evaluated according to the task set in the Decree of the President of the Russian Federation on May 7, 2018 No. 204 “On National Goals and Strategic Objectives of the Russian Federation through to 2024”, regarding achievement breakthroughs in science and technology and socioeconomic development in the Russian Federation. Special attention has been paid to the analysis of forecasted rates and projected sources of economic growth and prospects for social development. According to the analysis, it has been concluded that the proposed forecast indicators are not adequate to the task of “achievement breakthroughs in science and technology and socioeconomic development in the Russian Federation”, provided by the Decree of the President of Russia of May 7, 2018, No. 204.

Keywords: economic growth; inflation; labor productivity; innovation activity; digitalization; technological re-equipment; labor market; education; wage; pensions; money income

For citation: Assessment of socio-economic development forecast for the Russian Federation in 2019–2024. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2018;22(6):153-156. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-6-153-156

* Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/60223a2f-38c5-4685-96f4-6c6476ea3593/prognoz24svod.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=60223a2f-38c5-4685-96f4-6c6476ea3593> (дата обращения: 10.12.2018).

ИСХОДНЫЕ УСЛОВИЯ ПРОГНОЗА

Минэкономразвития России в своем Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на период 2019–2024 годов подводит итоги развития экономики РФ за первое полугодие 2018 г., начиная с обзора ситуации на мировом рынке нефти и металлов. Затем анализируется курсовая динамика рубля и ее зависимость от мировых рынков капитала. Следовательно, исходной точкой для анализа внутриэкономической ситуации становится зависимость отечественной экономики от мировых цен на энергоносители и другие сырьевые товары и ситуации на мировых финансовых рынках.

В части Прогноза, характеризующей перспективы мировой экономики, справедливо указано на высокую вероятность очередного циклического спада в развитых странах. Однако нет попыток оценить глубину и продолжительность этого спада, а также более глубокие структурные проблемы мировой экономики, связанные с исчерпанием производительных возможностей отживающего технологического и мирохозяйственного уклада.

Исходной точкой для анализа внутриэкономической ситуации становится зависимость отечественной экономики от мировых цен на энергоносители и другие сырьевые товары и ситуации на мировых финансовых рынках.

На с. 12 утверждается, что внутренние факторы, влияющие на обменный курс рубля, включая экономический рост, остаются благоприятными. Это странно, поскольку среднегодовые темпы роста отечественной экономики вот уже 6 лет остаются ниже не только среднемировых, но и развитых стран ОЭСР. Значительное положительное сальдо текущего счета платежного баланса также ведет себя неустойчиво из-за возможных колебаний цен на сырье. Кроме того, на странице 11 диаграмма прогноза цен на нефть показывает их значительное сокращение к 2024 г.

Прогноз по инфляции (с. 11–12) — 4,3% на конец 2019 г. — чрезмерно оптимистичен. Он игнорирует такие тенденции, как, во-первых, сохраняющийся и усиливающийся режим санк-

ций, особенно в финансовой сфере. Это не может не затронуть курсообразование рубля и, соответственно, внешнеэкономическое давление на цены. ЦБ РФ не смог удерживать курс рубля в ходе острых ситуаций осени 2014 — зимы 2015 г. и августа-сентября 2018 г. Следовательно, воздействие внешнеэкономических факторов на инфляцию остается недооцененным.

Во-вторых, игнорируется вклад в инфляцию издержек со стороны естественных монополистов.

ТЕМПЫ И ИСТОЧНИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Прогноз предусматривает среднегодовые темпы прироста ВВП в период 2019–2024 гг. — 2,7%.

В связи с этим следует отметить, что в Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 1 марта 2018 г. была поставлена задача увеличения среднедушевого размера ВВП в указанный период в 1,5 раза. Это предполагает среднегодовой прирост ВВП на уровне не менее 5%, т.е. его увеличение по сравнению с 2017 г. минимум на 140,7%. Прогнозируемые же темпы роста ВВП позволяют его увеличить лишь на 119,5%, что существенно ниже поставленной цели.

Кроме того, касательно прогнозируемых темпов прироста ВВП на уровне 2,7% следует заметить, что еще в редакции Основных направлений деятельности Правительства на период до 2018 года, утвержденной 31 января 2013 г., подчеркивалось, что прирост ВВП на уровне 2–3% в год критически мал, так как «при такой динамике валового внутреннего продукта не удастся сбалансировать экономические и социальные составляющие развития страны».

Недостаточные для обеспечения «прорывного научно-технологического и социально-экономического развития» прогнозные темпы роста ВВП во многом объясняются тем, что проблеме роста производительности труда, которая в предстоящий период становится решающим фактором экономического роста, в Прогнозе уделяется явно недостаточное внимание. Предусмотренная Указом № 204 задача достижения к 2024 г. ежегодного прироста производительности труда не менее чем на 10 тысячах средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики темпом не менее 5% в Прогнозе даже не упоминается. В связи с этим прогнозируемые среднегодовые темпы прироста производительности труда в 2019–2024 гг. в целом по экономике на уровне 2,5% представляются недостаточными для обеспечения устойчивого роста.

Низкие темпы роста производительности труда отражают тот факт, что Прогноз, по сути, не ориентирован на прорывное технологическое развитие.

В Прогнозе говорится о предусмотренном в Указе № 204 доведении доли организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50%. По отношению к нынешним несколько более 9% это выглядит прорывным. Однако необходимо отметить, что достижение 40%-ного уровня инновационной активности было наметано еще в принятой 8 декабря 2011 г. Стратегии инновационного развития России до 2020 года. Ход реализации этой стратегии привел к тому, что принятая 29 марта 2013 г. Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» уменьшила этот показатель на 2020 г. до 25%. При этом реальный уровень инновационной активности с 2000 г. остается на уровне, не превышающем 10%. Перечисленные же в прогнозе мероприятия, направленные на перелом сложившегося тренда, не отличаются от тех, которые были продекларированы в ранее принятых документах и потому не позволяют рассчитывать на значимые эффекты в этой области. В частности, ничего не сказано, как будет преодолеваться ключевая проблема: отсутствие эффективного взаимодействия между тремя субъектами технологического развития: государством, наукой и бизнесом.

При этом остается неясным, какие отрасли будут затронуты указанными столь масштабными изменениями, сколько новых высокотехнологичных компаний будет создано и в каких именно отраслях промышленности и, наконец, как эти изменения скажутся на структуре российской экономики и рабочих мест. В указанном разделе прогнозного документа отсутствуют такие ведущие отрасли, как фармацевтика, биотехнологии, электроника, информационные технологии. Не понятно, как будет распределен обозначенный эффект — сосредоточен в небольшом числе высокотехнологичных отраслей или равномерно «размазан» по всей экономике.

Их прогноза не ясно, за счет чего будет обеспечен 13%-ный вклад цифровой экономики в рост ВВП, какие именно виды деятельности, отрасли и производства подвергнутся цифровизации. Текст на с. 23 позволяет сделать вывод о том, что цифровизация экономики затронет только сферу государственного управления и государственных услуг, частично образование и медицину. Во всех случаях мы имеем дело с улучшением

сервиса по обслуживанию населения. Вместе с тем из документа неявно следует, что цифровизация фактически вообще не затронет реальное производство. Такое положение дел и подобные приоритеты цифровизации представляются совершенно неприемлемыми — информационные технологии должны обеспечить технологический прогресс, прежде всего, в сфере реального производства и служить базой для формирования высокотехнологичного сектора обрабатывающей промышленности. В связи с этим представляется необходимым уточнение отраслевой структуры намечаемой цифровизации.

Прогнозируемые среднегодовые темпы прироста производительности труда в 1919–2024 гг. в целом по экономике на уровне 2,5% представляются недостаточными для обеспечения устойчивого роста.

Особую тревогу вызывает тот факт, что в Прогнозе практически не уделяется внимание базовому условию технологического перевооружения — развитию станко-инструментальных производств, отставание которых, как по объемам производства, так и по технологическому уровню, ныне является критическим, в том числе с точки зрения технологической импортозависимости.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Вышесказанное определяет отсутствие прорывных сдвигов в социальной сфере.

В Прогнозе отражены национальные цели и ключевые приоритеты социальной сферы, предусмотренные Указом № 204. Однако их количественные параметры, по сути, лишь повторяют заложенные в Указе, не раскрывая содержание тех мероприятий и погодную динамику, которые должны повести к их достижению.

Фактически единственными показателями, пригодными для анализа в прогнозе, являются изменения на рынке труда и динамика реально располагаемых денежных доходов населения, а также реальной заработной платы.

В разделе «Рынок труда, доходы и потребление населения» на с. 30 имеется противоречие,

состоящее в указании двух разнонаправленных трендов: с одной стороны, согласно прогнозу до 2024 г., в результате реализации пенсионной реформы произойдет рост предложения рабочей силы на 1,8 млн чел., с другой — ожидается снижение безработицы с 5,2% в 2017 г. до 4,6% в 2024 г. Совершенно не понятно, какие именно отрасли экономики смогут стать локомотивами роста занятости, как это скажется на структуре российской экономики и куда будут перенаправлены кадровые потоки лиц предпенсионного возраста, многие из которых уже сегодня не нужны на своих предприятиях.

Совершенно не понятно, какие именно отрасли экономики смогут стать локомотивами роста занятости, как это скажется на структуре российской экономики и куда будут перенаправлены кадровые потоки лиц предпенсионного возраста, многие из которых уже сегодня не нужны на своих предприятиях.

Необходимо раскрытие секторальной структуры грядущей трудовой миграции людей предпенсионного возраста, равно как и возможные изменения в структуре трудоустройства представителей остальных возрастных категорий.

В разделе «Образование» на с. 82–83 даются перспективы развития отрасли с учетом ее цифровизации, но при этом нет никаких данных о будущей динамике численности работников отрасли. Дело в том, что цифровизация высшего образования идет синхронно с массированным сокращением кадров. Так, за период с 2010/2011 по 2015/2016 г. численность профессорско-преподавательского состава (ППС) уменьшилась с 464,3 до 347,5 тыс. чел. Тем самым за 5 лет сокращение ППС составило 116 тыс. чел., или четверть от их численности в 2010/2011 гг.

Из прогнозного документа не ясно, сохранится эта тенденция или нет. И если она сохранится, то куда будут перемещаться сотрудники вузов?

Что касается средней реальной начисленной заработной платы, то ее среднегодовой прирост за период 2019–2024 гг., согласно прогнозу, должен составить 2,4%. Такой темп означает, что с учетом ожидаемых итогов 2018 г. ее величина к уровню 2014 г., после которого началось ее падение, составит всего 114%. Этот невысокий рост вполне коррелируется с прогнозируемым ростом производительности труда, который за тот же период составит 117,5%. Таким образом, низкие темпы роста производительности труда, определяемые, прежде всего, отсутствием прорывного изменения технологической базы экономики, не позволяют добиться высоких темпов роста реальной заработной платы трудящихся.

Нет возможности проанализировать изменения реальной величины начисленных пенсий, так как этот показатель в прогнозе заменен на реальный темп роста страховых пенсий по старости неработающим пенсионерам, который ограничен горизонтом 2021 г. Представляется, что в условиях общественных дискуссий в отношении принятого закона о пенсионном обеспечении такая замена показателя и временной горизонт являются не оправданными.

В целом же темп прироста реально располагаемых денежных доходов населения предполагает их восстановление к уровню 2013 г., после которого началось их падение, лишь к 2023 г. Это означает, что к концу прогнозного периода — 2024 г. — реально располагаемые денежные доходы населения лишь на 2,7% превысят уровень 2013 г., что соответствует их среднегодовому приросту в период 2014–2024 гг. темпом чуть более 0,2%.

Важно также отметить, что в прогнозе ничего не сказано о динамике преодоления доходного неравенства.

Общий вывод: прогнозные показатели не адекватны задаче «осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации», предусмотренной Указом Президента России от 07.05.2018 № 204.